

Концептуализация автобиографических данных при ответе на вопросы о жизненном выборе*

Н. С. Попова-Никитюк

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Попова-Никитюк Н. С.* Концептуализация автобиографических данных при ответе на вопросы о жизненном выборе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 2. С. 155–171. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.204>

Вопросы жизненного выбора обладают особенной значимостью, однако в психологии остаются малоисследованными. Среди основных причин — сложность и противоречивость понятия, трудности операционализации, дефицит специально разработанных методов. В статье проведен краткий анализ современного состояния проблемы, описаны разные подходы к изучению выбора и их ограничения, обоснована актуальность эмпирических исследований и необходимость использования качественных методов. С целью разработки подхода к анализу информации на тему жизненного выбора был избран метод полуструктурированного интервью: 44 респондента (возраст средней зрелости (30–45 лет), отвечая на вопросы, самостоятельно определяли ситуации значимого выбора, а также их количество. В итоге были получены автобиографические тексты с рассуждениями о выборе и его значении. С помощью качественно-количественного анализа выделены категории, на основании которых можно подразделять выбор; определены наиболее часто называемые (семья и профессия) и наименее популярные (финансы) сферы его реализации; показано, что эпизоды подразделяются на отдельные «ситуации» и «сюжетные линии»; большинство эпизодов относится к периоду средней зрелости, меньше всего названо эпизодов, относящихся к детству. Также в статье представлен широкий диапазон ситуаций жизненного выбора: от переезда в другую страну до детского воспоминания; показано, что значимость определяется на основании субъективных представлений респондентов. В результате контент-анализа рассмотрены критерии выбора эпизода как значимого, выделены «паттерны картины выборов», особое внимание уделено рассмотрению различных оснований ответа «выбора нет». Проведенный анализ позволил выявить разные способы репрезентации автобиографических данных, раскрыть разные принципы, на основании которых респондент рефлексирует на тему выбора, определить количественные показатели, характеризующие и дополняющие картину выбора. Данные также свидетельствуют о психотерапевтическом потенциале диалога о жизненном выборе и необходимости тщательного анализа процессуальных особенностей такого интервью.

Ключевые слова: выбор, жизненный выбор, свобода воли, контент-анализ, автобиография, жизненный путь

В психологии вопросы жизненного выбора остаются малоисследованными, несмотря на актуальность темы и повышенный интерес к ней. По мнению

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00222).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

Д. А. Леонтьева, причиной такого положения дел являются сложность понятия, смешение под одним названием самых разных вещей [1], «существенные расхождения в самих базовых пониманиях и определениях выбора» [1, с. 11]. В. М. Аллахвердов, рассуждая о неразрешимой противоречивости «вечной» проблемы свободы выбора, указывает на намеренные попытки психологов уйти от ее решения, сделать вид, что ее не существует [2]. При этом нет сомнения, что категория обладает особенной значимостью: «...философская мысль раньше, а психологическая позже пришли к определению человека в том числе как существа, производящего выбор» [3, с. 59].

Современное состояние проблемы

Среди немногочисленных эмпирических исследований выбора в психологии большая часть относится к изучению процессов принятия решений [4–8]. В теориях такого типа «выбор» рассматривается как часть процесса принятия решений (ПР), или как менее точное и хуже операционализируемое понятие, обозначающее примерно то же самое. Такие теории направлены на оптимизацию сознательных процессов предпочтения одной из имеющихся альтернатив, поэтому широко применяются в административной сфере и здравоохранении, исследованиях потребительского и электорального поведения, инженерной психологии, высокотехнологичных областях, однако мало внимания здесь уделяется личностным особенностям принимающего решение, не рассматриваются иррациональные и экзистенциальные аспекты выбора.

Группа московских психологов (Овчинникова Е. Ю., Рассказова Е. И., Фам А. Х. и др.), с 1980-х годов проводящих эмпирические исследования выбора под руководством Д. А. Леонтьева, считает, что понятие «выбор» шире понятия «ПР» — выбор несводим к процессу перебора альтернатив, иррационален, сложен, экзистенциален, связан с принятием ответственности, зависит от качеств личности. Работая в русле деятельностно-процессуального подхода, ученые уделяли особое внимание возможности формирования способности выбирать, ставили задачу поиска средств, позволяющих сделать выбор более зрелым, и успешно решали ее [9; 10]. Кроме того, исследовали личностный потенциал, определяющий готовность к выбору [11]; создали методику «Субъективное качество выбора» [12]; разработали уровневую классификацию, где выбор делится на «простой», «смысловой» и «экзистенциальный» [9]. При всей масштабности проводимой работы, по результатам которой в 2015 году была издана «значимая для психологической науки» [13] монография «Психология выбора» [1], можно выделить ряд ограничений: исследования в основном проводятся на студенческих выборках; подход ориентирован на изучение процессуальной составляющей, как правило, речь идет лишь об одном конкретном сюжете, из поля зрения уходит «жизненный контекст».

Представители «психологии жизни», описывающие выбор как эпизод на жизненном пути [14–17], более пристальное внимание уделяют выбору взрослых, больше говорят о характеристиках отрезка жизни, в котором происходит выбор, о субъективном понимании ситуационной составляющей, чаще рассуждают о переломности момента выбора, его последствиях, особом значении для личности,

однако в этом ключе создано больше теоретических работ, чем эмпирических. Взгляды этих исследователей тесно связаны со взглядами экзистенциальных психологов (Мадди С., Мэй Р., Франкл В., Ялом И. и др.). Выбор, крайне значимый для ученых этого направления, особенно труден в операционализации, требует качественных методов исследования, трудоемких в осуществлении и менее убедительных, на взгляд коллег «естественно-научной» направленности. Важно отметить, что именно в рамках этого подхода велись разработки качественных биографических методов [18; 19].

Среди эмпирических исследований выбора отдельного упоминания заслуживают эксперименты нейрочеловека Б. Либета [20], Ч. Суна и коллег [21], получившие широкую известность благодаря развернувшемуся вокруг них обсуждению [22–29]. Первый из экспериментов — Б. Либета и коллег — датируется 1985 годом, к этому времени появилась возможность регистрировать мозговую активность человека и, таким образом, фиксировать явления на уровне физиологического субстрата, связанного с психическими и когнитивными процессами. Тогда ученые экспериментально показали, что испытуемые осознают процесс принятия решения (в данном случае — сжать руку в кулак) приблизительно за 200 мс до совершения действия — и тут все предсказуемо, однако осознанию примерно на 350 мс предшествует возникновение потенциала готовности к действию (увеличение электрической активности моторных областей мозга). На первый взгляд, результаты казались сенсационными: получалось, что сознательное решение не могло быть причиной сжатия кулака, поскольку оно предварялось возникновением мозгового процесса, обеспечивающего это действие. Не описывая подробно развернувшееся обсуждение и последовавшие уточняющие эксперименты, можно обозначить некоторые критические замечания. Возможно, речь идет всего лишь о том, что процесс осознания запаздывает — и при этом принятие решения успешно происходит на бессознательном уровне; речь может идти о погрешности в измерениях — и тогда запаздывает всего лишь отчет о процессе осознания. Не факт, что именно осознанность есть ключевой аспект реализации свободы воли; вряд ли подобного рода ситуацию можно назвать значимым выбором, поэтому можно усомниться в релевантности экспериментальной ситуации исследованию выбора, а также отнестись скептически к возможности распространения данного эффекта на более сложные процессы.

Так, среди разнообразных подходов к проблеме выбора в психологии и смежных областях при явном интересе к обозначенной проблеме очевидно отсутствие разработанных теорий и концепций, исследования сравнительно малочисленны и разрозненны, практически отсутствуют специально созданные методики. При этом сложно представить себе изучение «жизненного» выбора без обращения к качественным методам, поскольку, применяя лишь количественные методы, исследователи рискуют пропустить «содержательные аспекты» сложного и многопланового процесса, не увидеть уникальные черты разных ситуаций за статистическими данными. Для создания более объемной картины очевидна также необходимость обращения к биографической информации — в ситуации эксперимента пропадает жизненный контекст, меньше возможности отследить субъективное видение ситуаций и мотивов, на основании которых совершается выбор.

Метод

Основной целью исследования была разработка подхода к анализу информации, полученной в результате интервьюирования респондентов на тему жизненного выбора. Предполагалось, что респонденты будут так или иначе концептуализировать жизненный выбор в автобиографической информации, вследствие чего были поставлены задачи: выявить в текстах особенности и закономерности, разные способы репрезентации картины выбора и разные принципы отбора эпизодов, найти варианты категоризации полученной информации; выделить важные количественные показатели, характеризующие или дополняющие картину выбора.

Были опрошены 44 человека возраста средней зрелости (30–45 лет), из них 27 женщин и 17 мужчин; тип отбора респондентов — «выборка по возможности». Большинство участников исследования — 38 человек — в настоящее время проживают в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, два респондента — в других городах России, четыре человека — за границей РФ. Среди респондентов были представители разных профессий и специальностей, с разным уровнем образования и разным семейным статусом.

Процедура интервьюирования проводилась при очном, личном общении; при помощи телефона и аудиосредств, видео, переписки в социальных сетях и мессенджерах, по E-mail. При очевидных ограничениях такого разнообразия способов получения информации в них также видны и преимущества: была возможность интервьюировать жителей других стран, городов и районов в комфортных для них условиях, вернуться к интервью для уточнения или дополнения информации, можно было обратиться к людям, в силу обстоятельств обладающих относительно малой мобильностью (молодые матери, работники офисов), но при этом имеющих желание пройти интервью. В связи с обозначенной спецификой особое внимание уделялось установлению контакта и корректному завершению диалога: процесс не заканчивался до достижения обоюдной уверенности, что все ситуации, которые респондент может назвать на данный момент, перечислены, а необходимые комментарии даны.

Наиболее целесообразным было признано применение полуструктурированного интервью: с наличием ключевых — общих для всех — вопросов и дополнительных, содержание и количество которых варьировалось, каждому из респондентов было задано от 5 до 15 вопросов. Первый (основной) вопрос был сформулирован таким образом: «Назовите, пожалуйста, ситуации выбора, которые были у Вас в жизни. Значимые (узловые, важные) моменты. То, что Вы сами видите (считаете, можете назвать) ситуациями выбора». После ответа задавались дополнительные проясняющие вопросы, в каждой конкретной ситуации их смысл зависел от ответа на первый, ключевой вопрос. Далее звучала просьба обозначить возраст, в котором происходила каждая из ситуаций. Затем следовали вопросы, направленные на поиск общих, характерных черт, объединяющих названные эпизоды, на поиск критериев отбора именно этих ситуаций; а также вопросы, иницирующие выражение мыслей, идей, впечатлений. Примеры таких вопросов: «Можете ли Вы сказать, что в этих ситуациях особенно важно для Вас? Чем они характерны, что их объединяет или выделяет среди прочих событий жизни?»

Принципиально важным было решение предоставить респондентам возможность самостоятельно определить ситуации «жизненного выбора» и их количество. На наш взгляд, попытка операционализировать понятие, объяснить, что именно мы понимаем под «выбором», могла бы сузить возможности рефлексии, ограничить поле анализа. В формулировках мы опирались на самое широкое понимание: то, что сами респонденты считают ситуациями выбора. Единственным ограничением была конкретизация того, что речь идет о «важных, узловых моментах», то есть, согласно классификации Д. А. Леонтьева и коллег [9], предлагалось рассуждать не о «простом выборе», а о «смысловом» и «экзистенциальном». Следствием ограничения количества ситуаций могли бы стать более простые, поверхностные ответы, в то время как отсутствие такого ограничения способствовало более глубокой рефлексии, охватывающей весь жизненный путь.

После расшифровки интервью были выделены блоки «по респондентам» (один блок — одно интервью) и «по эпизодам выбора» (один блок — один эпизод). После первичной обработки и определения единиц информации (возраст выбора, возрастной период, сфера, тип: ситуация или сюжетная линия и т. п.) был произведен частотный анализ содержимого блоков «по эпизодам выбора». Далее — обработка содержимого блоков «по респондентам»: выделение единиц информации (количество выборов, возрастной период выборов, возраст, критерии отбора эпизодов, паттерн картины выборов и т. п.), частотный и контент-анализ содержимого. Контент-анализ проводился при участии двух независимых экспертов-психологов с опытом анализа текстов.

Результаты

В результате анализа частот и контент-анализа были получены следующие данные. Наибольшее число названных эпизодов «жизненного выбора» — 10 (ответ одного респондента); наименьшее — 0 (ответ пяти опрошенных), наиболее часто встречающийся вариант — 3 эпизода (17 респондентов из 44) (см. рис. 1). Общее количество эпизодов выбора, названных 44 участниками, — 155, в среднем по 3,5 на каждого из респондентов (средний показатель для мужчин — 3 эпизода на человека, для женщин — 3,8).

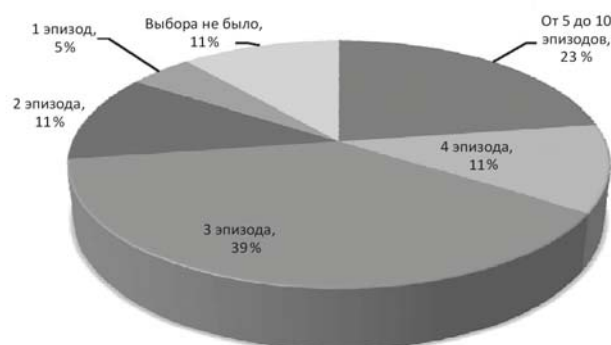

Рис. 1. Количество названных эпизодов выбора

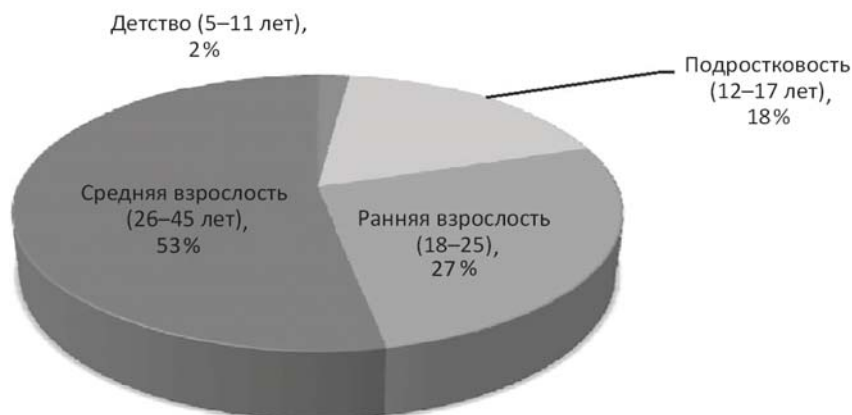

Рис. 2. Возраст начала эпизода выбора

Самый ранний эпизод из описанных относится к возрасту пяти лет, всего в период «Детство» (5–11 лет) попадает 3 выбора из 155 (около 2%). 28 эпизодов (около 18%) берут начало в «Подростковости» (12–17 лет): из них 22 полностью реализованы в этот период, 4 разворачивались между подростковостью и ранней взрослостью, 2 — между подростковостью и средней взрослостью. 42 эпизода (27%) начались в «Ранней взрослости» (18–25 лет): из них 29 происходили в границах этого периода, 13 разворачивались между ранней и средней взрослостью. К периоду «Средней взрослости» (26–45 лет) относится наибольшее количество названных ситуаций — 82 (53%) (см. рис. 2)¹.

Помимо возрастных и количественных характеристик, был выделен ряд категорий, характеризующих ситуацию и содержание выбора. Прежде всего эпизоды подразделяются на «Ситуации» (119 эпизодов, 77%) и «Сюжетные линии» (36 эпизодов, 23%)². «Ситуаций» значительно больше, «Сюжетными линиями» условно названы длительные или важные темы, разворачивающиеся на протяжении времени и, как правило, состоящие из нескольких ситуаций. В качестве примера «Сюжетной линии» можно привести такие описания выборов, как: «Все, что связано с моими перемещениями. Такие ситуации были дважды — решал, остаться ли в США, потом — переехать ли в Канаду»; «Мотоциклы. Когда-то я выбрал это хобби, потом был перерыв, и вот спустя 10 лет вернулся к нему». «Ситуация», в отличие от «Сюжетной линии», описывается как непрерывная и при этом может занимать достаточно много времени. Как правило, с точки зрения формулировок «Ситуации» более конкретны: «Уход с работы — из “Колес”»; «Отказ от дописывания диссертации после окончания аспирантуры». Для причисления эпизода к одному из названных типов часто требовались дополнительные вопросы, можно было также

¹ В силу отсутствия единой общепринятой классификации возрастных периодов приведенная периодизация составлена с учетом разработок Дж. Биррена, Э. Эриксона, В. Квинна и Г. Крайга [30], с опорой на возрастное разделение, принятое в монографии группы авторов кафедры психологии развития и дифференциальной психологии факультета психологии СПбГУ «Психологическая зрелость личности» [31].

² Здесь и далее используются условные названия характеристик, принятые автором в рабочем порядке для ясности подразделения и удобства описания.

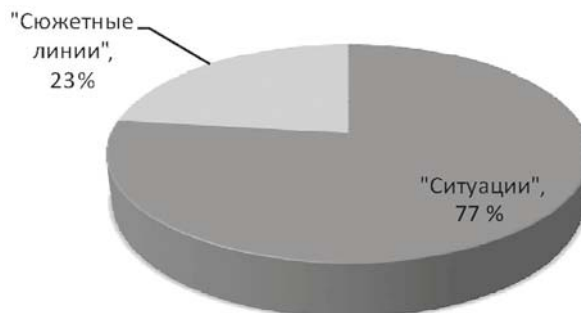

Рис. 3. Подразделение эпизодов по длительности

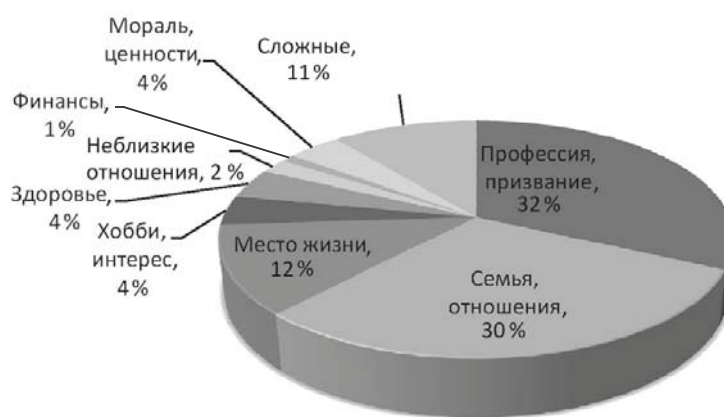

Рис. 4. Разделение по сферам

ориентироваться на соотнесение с конкретной датой или, напротив, с обширным временным периодом, иногда содержащим несколько дат (рис. 3).

Эпизоды также разделились в зависимости от принадлежности к одной из жизненных сфер: профессия, призвание (32%); семья, отношения (30%); место жизни (12%); хобби, интерес (более 4%); здоровье, физическое и психическое (менее 4%); неблизкие отношения (2%); финансы (около 1%). Также выделилась категория, описывающая выборы внутреннего, духовного содержания, условно она была названа «Мораль, ценности» (менее 4%): «Выступить в прокуратуре или промолчать»; «Поездка в монастырь и крещение» и т.п. При этом 17 эпизодов (11%) затруднительно отнести лишь к одной из выделенных сфер, имеет смысл классифицировать их как «сложные», относящиеся к двум сферам или более: «Продавать квартиру или нет» (финансы; место жизни); «В каком городе получить высшее образование» (место жизни; профессия, призвание) (рис. 4).

По характеру действия, обозначенному в формулировке выбора, эпизоды можно условно подразделять на: «отказ от» («Отказаться от некоторых убеждений», «Уйти с работы в банке»), «начало» («Выбор факультета, который легче», «Начало личной психотерапии»), «смена» («Переезд в другую страну на ПМЖ», «Выбор кафедры взамен предыдущей»), «рассуждение» («Переступить ли через моральные принципы, выбрать ли свои интересы вместо интересов других»), «подтвержде-

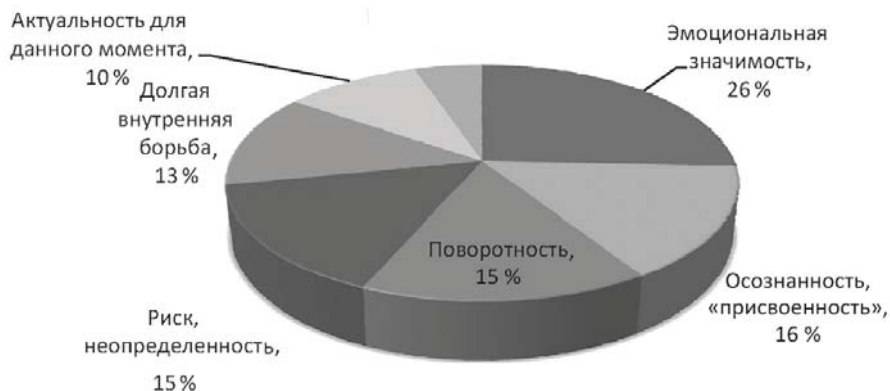

Рис. 5. Критерии отбора эпизодов

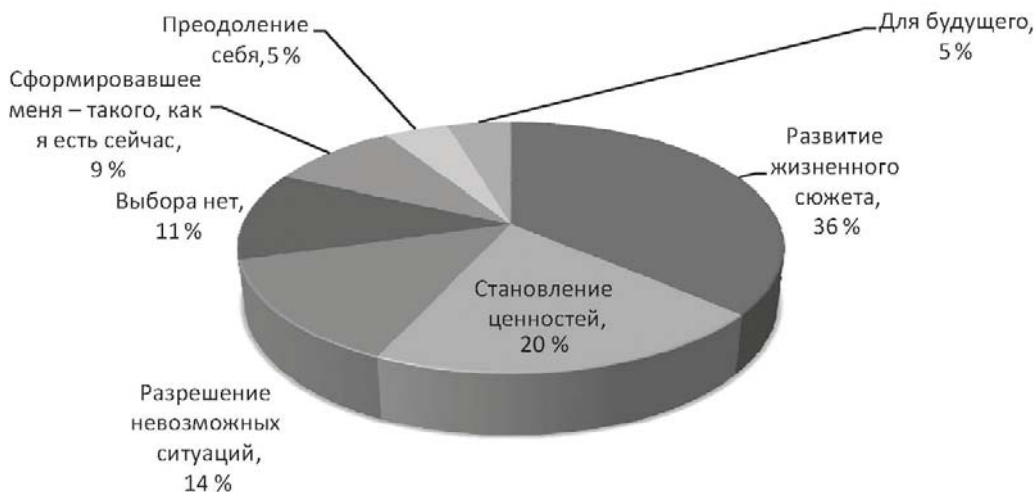

Рис. 6. Паттерны

ние» («Возобновить общение с родителями», «Остаться с подругой»), «Поступок/Единичное действие» («Не пойти на важную игру», «Организовать хирургическую операцию, несмотря на возможную огласку»). По стадии выполнения выборы могут быть «Завершенными» («Развод с первым мужем в пользу второго») и «Незавершенными» («Куда деть много денег — этот вопрос возникает с заданной периодичностью»). По мере причастности других: «Внутриличностные» («Выбор не работать по новой профессии»), «Межличностные» («Женитьба»), сделанные «За другого» («Выбрал хоккей для ребенка») и «Сложные» — содержащие элементы двух обозначенных типов («Выбор жить с мужем в России или без мужа в Тае»).

Переходя от анализа эпизодов к анализу ответов респондентов³, можно описать: 1) критерии, на основании которых каждый участник отбирал эпизоды; 2) паттерны — предполагаемые очертания «картины выборов» каждого из опрошенных. Среди критериев отбора эпизодов выделяются такие, как: 1) «Эмоциональная

³ Смысловая единица анализа — ответ одного респондента целиком.

значимость» (в 10 случаях из 39⁴); 2) «Осознанность, присвоенность» (6 случаев); 3) «Поворотность» (6 случаев); 4) «Риск, неопределенность» (6 случаев); 5) «Долгая внутренняя борьба» (у 5 респондентов); 6) «Актуальность для данного момента» (в 4 ответах); 7) «Необратимость» (в 2 ответах) (см. рис. 5, табл. 1). Паттерны можно описать как: 1) развитие жизненного сюжета (16 ответов из 44); 2) становление ценностей (9 ответов); 3) разрешение невозможных ситуаций (6 ответов); 4) выбора нет (5 ответов); 5) сформировавшее меня — такого, как я есть сейчас (4 ответа); 6) преодоление себя (2 ответа); 7) для будущего (2 ответа) (см. рис. 6, табл. 2).

Таблица 1. Категории и индикаторы, выделенные в ходе контент-анализа по «критериям отбора эпизодов»

Категория: «Название» (Содержание)	Индикатор
«Эмоциональная значимость» (Основной критерий отбора эпизодов — их эмоциональная значимость, даже по прошествии времени рассказ о них зачастую эмоционально «заряжен»)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Прямое или косвенное указание на эмоциональную значимость в комментариях к названным эпизодам: «<i>их выделяет среди прочих сила эмоционального переживания</i>»; «<i>то, что я вспоминаю, когда мне тяжело или хорошо, то, что будет со мной, пока есть память</i>». 2. Противопоставление принципу рациональности, указание на интуитивность в комментариях: «<i>в большей степени интуитивные, скорее от внутреннего ощущения правильности, нежели из анализа плюсов и минусов</i>». 3. Подробные, эмоционально окрашенные, детальные описания ситуаций выбора: «<i>решилась пойти на второе высшее — несмотря на то, что окружающие твердили «как потянешь»</i>»; «<i>предпочтение выгоды отношениям, дружбе и будущему в ситуации, связанной с бизнесом</i>». 4. Оценочные прилагательные, маркирующие ситуации выбора: «<i>бестолковый выбор вуза, где больше мальчиков</i>»; «<i>неправильный выбор взять чужую игрушку</i>»
«Осознанность, присвоенность» (Главный критерий отбора эпизодов — самостоятельное осознание чего-либо, зачастую приходящее на смену неосознанному или привычному)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Прямое или косвенное указание в комментариях к эпизодам на осознанность: «<i>это осознанные решения, мои — все остальное либо не мое, либо от невидения альтернатив</i>»; «<i>объединяет все ситуации мое личное решение, а также то, что принималось оно абсолютно взвешенно, после анализа всех «за» и «против»</i>». 2. Метафорическое указание на рациональность: «<i>большой выбор необходим, когда возникает ощущение, что нынешние настройки неправильные, необходима их оптимизация</i>» 3. Структурные особенности формулирования эпизодов выбора — единообразие, упорядоченность, логичность, группирование по какому-либо признаку: «<i>15–20 лет: выбор линии поведения, 21–25: выбор пути после школы, 26–35: выбор, связанный с семьей</i>»; «<i>География: ...; личное: ...; профессиональное: ...</i>»
«Поворотность» (Основной критерий — радикальные перемены, последовавшие за эпизодом, «перелом», «поворот»)	Прямые или косвенные указания в комментариях, такие как: « <i>это переломно</i> », « <i>поворотные моменты</i> », « <i>это основные повороты</i> », « <i>ни работа, ни учеба так не влияли на мою жизнь, как эти два события</i> », « <i>общее — смена направления жизни</i> »

⁴ В 5 случаях из 44, связанных с ответом «Выбора нет», критерии отбора эпизодов отсутствуют.

Категория: «Название» (Содержание)	Индикатор
«Риск, неопределенность» (Респондент называет эпизоды, связанные с наибольшей неопределенностью, ощущением риска)	1. Прямые или косвенные указания в комментариях, связанные с риском, страхом: «ситуации, где страшно ошибиться», «надо принять решение, будущее неизвестно, результат непредсказуем», «выбор неочевидный, но важно не ошибиться, потому что дальше хвостом цепляется ряд других событий»; «риск, неопределенность, масса противоречий». 2. Особенности формулировок в описаниях эпизодов выбора — указание на рискованность, неопределенность: «уходить в пустоту», «расстаться с постоянной работой — без понимания, что дальше»
«Долгая внутренняя борьба» (Критерий отбора — большое количество времени и усилий, потребовавшихся для разрешения ситуации)	1. В комментариях указание на борьбу, конфликт: «вначале борьба внутри, потом у других с моим выбором», «конфликт между тем, что есть, и тем, что хочется»; на долгий, мучительный процесс: «во всех случаях долго решала, какой выбор сделать», «решения принимались долго, от 3 месяцев, мучила окружающих»; на равнозначность альтернатив: «отличительная черта — мне было очень сложно принять решение, варианты были равнозначны, я действительно не знала, что выбрать». 2. Большинство или часть эпизодов формулируются как «рассуждение»: «выступить в суде или промолчать»; «выход на работу из декрета или ИП»; «уходить ли с работы», «продолжать ли отношения»
«Актуальность для данного момента» (Респондент называет те эпизоды, что привели к нынешнему положению вещей, напрямую влияют на настоящее)	В комментариях указания на то, что события влияют на нынешнее положение дел: «последовательность событий, ведущая к тому, что есть сейчас», «события, актуальные для данного момента», «сейчас все это так или иначе определяет мою жизнь и настроение»
«Необратимость» (Критерий отбора эпизодов — необратимость, переживание чувства, что назад вернуться невозможно)	В комментариях прямое или косвенное указание на необратимость: «сложность, необратимость», «четкое осознание точки невозврата», «ни шагу назад, и точка»

Обсуждение результатов. Выводы

Особенный интерес представляет ситуация отсутствия выбора. Пять респондентов, ответивших, что выбора в их жизни нет, придерживаются довольно разных оснований. Двое говорят о фатализме: «Сейчас налицо иллюзорность выбора, ясное ощущение, что выбора нет. Вспоминая события жизни, я вижу, что просто не могла действовать иначе»; «Знаешь, я верю в судьбу, а судьба — это Суд Божий. Вот так было суждено, определено, чтобы выехать на другой уровень». Один — об отсутствии каких-либо «революционных изменений»: «Моя жизнь — скорее скучноватая эволюция, без революций. Я лишь использовал очевидные возможности и игнорировал другие. Плыл по течению, прилагая минимум усилий». Одно из рассуждений звучит как «Я всегда в целом знаю, чего хочу, поэтому скорее тут не выбор,

Таблица 2. Категории и индикаторы, выделенные в ходе контент-анализа по «паттернам картины выборов»

Категория: «Название» (Содержание)	Индикатор
<p>«Развитие жизненного сюжета» (При помощи названных эпизодов выбора разворачивается жизненный сюжет, эпизоды — основные точки поворота)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. В комментариях прямые и косвенные указания на переломность, смену направления жизни после выборов, кардинальные перемены: «от этих эпизодов зависело дальнейшее развитие событий», «общее — смена направления жизни после каждой из ситуаций», «это основные повороты», «ситуации, кардинально меняющие жизнь». 2. Сравнительно небольшое количество названных эпизодов (в среднем 3). 3. Большинство формулировок конкретные. 4. Преимущественно речь о «ситуациях», «сюжетных линиях» много меньше. 5. Среди критериев выбора эпизодов чаще всего — «поворотность» и «долгая внутренняя борьба»
<p>«Становление ценностей» (Очевидна нравственная значимость названных эпизодов, с их помощью формируются ценности)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. В комментариях прямые и косвенные указания на ценностный аспект: «важно принять выбор и принять себя в нем, чем травматичнее жизненные уроки, тем больше опыта», «мучительные переживания, много думаю о них», «может, я неправильно понимаю задачи, и эти ситуации преследуют как рок», «то, что учит меня быть сильнее и лучше, формирует характер», «ощущение собственной силы возрастает с каждым таким решением». 2. Формулировки эпизодов выбора чаще длинные: «важный выбор поддержать брата в том, что казалось правильным», «решился пойти на психфак, хотя родители против», «сказать бывшему мужу нет и перестать отвечать на его звонки, письма, угрозы». 3. Основной критерий выбора эпизодов — эмоциональная значимость
<p>«Разрешение невозможных ситуаций» (Путь развития и изменения при помощи преодоления сложившихся обстоятельств, эпизоды выбора — точки накала борьбы)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. В комментариях прямые или косвенные указания на невозможность, конфликт, преодоление: «точки максимального неблагополучия», «желание изменить жизнь, чтобы выйти из невозможного положения», «преодоление конфликта между желаемым и действительным», «ситуации, в которых невозможно жить, не решив». 2. В значительной части эпизодов выбора — негативные формулировки, тип действия «отказ от»: «уходить ли с работы, которая не нравится, практически в пустоту», «два решения о разводе», «смена образа действия, отказ от вредных привычек»
<p>«Выбора нет» (Видение, что выбор в жизни респондента отсутствует, возможно принципиально разное обоснование)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нет ситуаций выбора. 2. Есть объяснение, почему именно респондент считает, что в его жизни не было выбора
<p>«Сформировавшее меня — такого, как я есть сейчас» (Вследствие названных эпизодов респондент стал таким, как есть; они определили положение, характер, призвание...)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. В комментариях указание на то, что обозначенные эпизоды привели к нынешнему положению дел: «все, что оказывает влияние на то, каким я стал», «все это сейчас актуально, определяет мою жизнь и настроение». 2. Нередко в общей интонации комментариев — удовлетворенность, радость, респондент доволен происходящим: «все это привело меня к нынешней жизни, которая мне очень нравится, — моей семье как основной ценности, работе — не последняя радость». 3. Среди критериев отбора эпизодов — в основном актуальность

Категория: «Название» (Содержание)	Индикатор
«Преодоление себя» (Борьба с собой, преодоление себя, работа над собой — основной смысл названных эпизодов)	1. В комментариях или формулировках эпизодов указания на преодоление себя, необходимость личностных изменений: <i>«преодоление страха и эмоций, личностные изменения», «ситуации, требовавшие изменений во мне, — после них стал смотреть на жизнь иначе», «шансов никаких, но все равно сделаю — момент преодоления»</i>
«Для будущего» (Смысл названных эпизодов — взгляд в будущее, выбор для будущего, зачастую связанный с заботой о детях)	1. В комментариях существительное «будущее»: <i>«общее место здесь — это про будущее», «объединяющий момент — семья и ее будущее»,</i> прямое или косвенное указание на то, что действия направлены в будущее, на его обеспечение. 2. В каждом из ответов встречается «выбор за другого» — как правило, за ребенка. 3. Критерий выбора — риск, неопределенность

а вопрос времени», в другом ответе — уверенность, что подлинного выбора в жизни не было: *«Слово “выбор” я понимаю как нечто осознанное, тяжелое и выстраданное. Сейчас все больше понимаю, что такого выбора никогда у меня не было».* С точки зрения статистики эти ответы равны, каждый из них можно обозначить как «0 эпизодов». И только при помощи качественных методов мы можем обнаружить здесь нечто принципиально разное.

Эти наблюдения можно соотнести с замечанием Е. Е. Сапоговой, что, рассуждая о жизненном пути, желая того или нет, человек уже находится в рамках определенной логики, заданной предпочтением одной из «онтологом»: «Для автобиографирования исходными нарративными модальностями и одновременно “рамочными” (предельными) онтологемами могут быть “судьба”, “случайность” и “свободная воля” субъекта, задающие общую стратегию для осмысления событий» [32, с. 289]. В интервью, направленном на исследование жизненного выбора, прослеживается та же закономерность — из каждого ответа можно сделать некоторые выводы о присущей респонденту логике.

Подразделив ситуации по выделенным критериям, мы можем заключить, что наиболее часто называемые сферы реализации выбора в данном случае — «семья» и «профессия», а к области «финансы» отнесено неожиданно мало эпизодов. Познательно, что большинство респондентов ограничиваются описанием трех эпизодов; нередко встречается ответ «выбора нет»; более пяти ситуаций называет относительно небольшое число участников. Интересно также, что всего два процента опрошенных взрослых вспоминают эпизоды из детства, в то время как большая часть респондентов считает, что выборы в основном происходили в актуальном периоде — возрасте средней зрелости. Соотнесение этих данных с личностными характеристиками, полученными при помощи формализованных методов, могло бы прояснить психологическое содержание разных биографических картин, связанных с выбором.

Интересно также выявленное разделение эпизодов на «ситуации» и «сюжетные линии». Условно названная «сюжетная линия», как правило — некая значимая жизненная тема, которую респондент считает важным не разбивать на отдельные ситуа-

ции выбора, в некотором смысле она для него непрерывна. Еще один вариант — тема «собирается» из нескольких разных ситуаций одного типа, и тогда речь может идти об определенной стороне жизни респондента. Для выявления двух обозначенных вариантов репрезентации принципиально важен взгляд на выборы в перспективе жизненного пути: разбирая одно событие, мы не получим такой возможности.

При помощи анализа полученных данных нам также удалось увидеть богатый спектр самих ситуаций, в обыденной жизни именуемых «значимым выбором»: от переезда в другую страну и смены партнера до детского эмоционально значимого сюжета и хирургической операции. Очевидно, что значимость той или иной ситуации, какой бы незначительной она ни выглядела для другого человека, определяется субъективным представлением респондента. Здесь можно вспомнить о «событийно-биографическом» и «личностно-центрированном» подходах к рассмотрению категории «ситуация», описанных в статье Е. В. Рягузовой [33, с. 85–86], где речь идет о субъективной важности ситуаций, значимости субъективных образов объективных событий, «вписанности» ситуаций в структуру жизненного пути.

Как видно, посредством анализа интервью можно также выявить определенного рода очертания «картины выборов» — выделить критерии отбора названных эпизодов, предположить наличие паттернов, на основании которых человек размышляет о жизненном пути и выделяет на нем те или иные значимые эпизоды. Можно отметить, что критерии отбора эпизодов — как правило, в большей степени отрефлексируемая респондентами информация, чем паттерн картины выбора, и более очевидная для исследователя. Даже если респонденту не приходилось отвечать раньше на подобные вопросы, он в состоянии выделить ключевой критерий и, опираясь на него, найти наиболее важные для него сейчас эпизоды выбора. Критерий может быть сформулирован и в процессе припоминания эпизодов, но в любом случае эта информация более близка к осознанию, в то время как выделить и назвать паттерн картины выбора — задача более сложная и неоднозначная и, как правило, лежит за рамками возможности мгновенного осознания. В числе прочего здесь можно опираться и на критерий — к примеру, критерий «эмоциональная значимость» часто (но не всегда) связан с паттерном «становление ценностей», критерий «актуальность для данного момента» почти всегда указывает на паттерн «сформировавшее меня», однако адекватный результат можно получить лишь при анализе многих разноплановых составляющих каждого из ответов (возраст, критерий отбора эпизодов, вербальная и эмоциональная составляющие ответа и т. п.). Однако, несмотря на трудность выявления и неоднозначность интерпретации, эта информация может быть полезной и потенциально эвристичной.

Соотнося полученные данные с теоретическими работами одного из ключевых участников дебатов о свободе воли — философа Роберта Кейна, — можно наполнить эмпирическим содержанием описанное им понятие «формирующие самость действия» [34, с. 167] — моменты, когда воля человека расколота, результат ситуации непредсказуем и, совершая выбор, человек формирует себя. Здесь можно указать, что ряд респондентов критерием отбора эпизодов выбора считает «долгую внутреннюю борьбу», а один из паттернов вернее всего назвать «разрешение невозможных ситуаций».

Анализируя процесс интервьюирования, можно обозначить следующие особенности: существенное количество респондентов затруднялось продолжить

разговор — на каком-то этапе они временно прерывали диалог или прекращали его. По прошествии времени некоторыми из них были озвучены такие причины, как «нет сил», «нет внутренней возможности». Другие, напротив, отмечали, что в ходе рассуждения им удалось обрести новые смыслы, пересмотреть собственное видение. Все это говорит о выраженном психотерапевтическом потенциале диалога о жизненном выборе, а также о необходимости фиксировать и более тщательно исследовать процессуальные особенности интервью, направленного на выявление особенностей значимого выбора.

Таким образом, полуструктурированное интервью дает респондентам возможность более полного выражения информации, относящейся к вопросам жизненного выбора, нежели структурированные интервью, анкеты и формализованные методики, однако обработка информации такого типа требует особого подхода.

Вследствие проведенного анализа в полученных текстах были выявлены разные способы репрезентации автобиографических данных: обозначены критерии отбора эпизодов жизненного выбора, раскрыты разные принципы, на основании которых респондент рефлексировал на тему выбора. Были разработаны варианты категоризации названных показателей, а также определены количественные показатели, характеризующие и дополняющие картины выборов.

Литература

1. Леонтьев Д. А., Овчинникова Е. Ю., Рассказова Е. И., Фам А. Х. Психология выбора. М.: Смысл, 2015. 464 с.
2. Аллаhverдов В. М. Где мы? Откуда мы? Куда мы идем? // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7, № 1. С. 76–89.
3. Носкова Н. В. Проблема выбора и психология возрастного развития человека // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2008. Вып. 3 (10). С. 59–70.
4. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979. 504 с.
5. Корнилова Т. В. Методологические проблемы психологии принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 1. С. 7–17.
6. Ларичев О. И. Наука и искусство принятия решений. М.: Наука, 1979. 200 с.
7. Солнцева Г. Н. Психологический анализ проблемы принятия решения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 78 с.
8. Tversky A., Kahneman D. The framing of decisions and the psychology of choice // Science. 1981. Vol. 211. P. 453–458.
9. Леонтьев Д. А., Пилико Н. В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 97–110.
10. Леонтьев Д. А., Шелобанова Е. В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57.
11. Личностный потенциал. Структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 675 с.
12. Леонтьев Д. А., Мандрикова Е. Ю., Фам А. Х. Разработка методики диагностики процессуальной стороны выбора // Психологическая диагностика. 2007. № 6. С. 4–25.
13. Сергиенко Е. А. Рецензия на монографию Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Овчинниковой, Е. И. Рассказовой, А. Х. Фам «Психология выбора». М.: Смысл, 2015. 464 с. // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 6. С. 122–124.
14. Анцыферова Л. И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия // Психологический журнал. 1993. Т. 14, № 2. С. 3–16.
15. Гришина Н. В. Психология жизненного пути // Психологический журнал. 2007. Т. 28, № 5. С. 81–88.

16. Дружинин В. Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. СПб.: Питер, 2010. 156 с.
17. Коржова Е. Ю. Духовно-нравственные аспекты исследования жизненного пути личности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2010. Т. 11, № 2. С. 251–262.
18. Кравченко Л. С. Жизненный выбор личности (психологический анализ): автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1987.
19. Логинова Н. А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности. Учеб. пособие. Алматы: Казак университети, 2001. 176 с.
20. Libet B. Unconscious cerebral initiative and the role of conscious will in voluntary action // *The Behavioral and Brain Sciences*. 1985. Vol. 8. P. 529–566.
21. Soon Ch., Brass M., Heinze H.-J., Haynes J.-D. Unconscious determinants of free decisions in the human brain // *Nature Neuroscience*. 2008. Vol. 11 (5). P. 543–545.
22. Аллахвердов В. М. Сознание и проблема свободы воли // Журнал высшей нервной деятельности. 2017. Т. 67, № 6. С. 734–738.
23. Васильев В. Как концептуально защитить свободу воли? // Журнал высшей нервной деятельности. 2017. Т. 67, № 6. С. 730–733.
24. Ключарев В. Свобода воли: нейроэкономический подход // Журнал высшей нервной деятельности. 2017. Т. 67, № 6. С. 755–760.
25. Секацкая М. А. Свобода воли и предсказуемость. Философский анализ современных исследований в нейронауке // Вопросы философии. 2016. № 3. С. 163–169.
26. Разев Д. Н. Проблема свободы воли в контексте исследований нейронауки // Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова. 2017. Т. 67, № 6. С. 721–727.
27. Dennett D. *Freedom Evolves*. London: Penguin Books, 2004. 368 p.
28. Mele A. Free Will and Neuroscience // *Philosophic Exchange*. 2013. Vol. 43 (1): Article 3.
29. Pereboom D. *Living Without Free Will*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 231 p.
30. Психология среднего возраста, старения, смерти / под ред. А. А. Реана. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 384 с.
31. Психологическая зрелость личности / под общ. ред. Л. А. Головей. СПб.: Скифия-принт, СПбГУ, 2014. 240 с.
32. Сапогова Е. Е. Случайность как онтологема автобиографических нарративов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 4. С. 286–307.
33. Ягузова Е. В. Ситуация: горизонты психологической интерпретации // Известия Саратовского университета. 2006. Т. 6. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 1/2. С. 81–86.
34. Кейн Р. Свобода воли: ускользающий идеал / пер. с англ. Н. С. Поповой-Никитюк; под ред. М. А. Секацкой // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 1, № 4. С. 141–189.

Статья поступила в редакцию 14 февраля 2019 г.

Статья принята к публикации 14 марта 2019 г.

Контактная информация:

Попова-Никитюк Наталья Сергеевна — аспирант;
nat.nikityuk@gmail.com

Conceptualization of autobiographical data in response to questions on life choice*

N. S. Popova-Nikityuk

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Popova-Nikityuk N. S. Conceptualization of autobiographical data in response to questions on life choice. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2019, vol. 9, issue 2, pp. 155–171. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.204> (In Russian)

The question of life choice is of special significance to individuals yet remains underexplored in psychology. Difficulty in the precise definition of “life choice”, complexity in interpreting the notion, and scarcity of special research methods — all contribute to such a situation. This arti-

* The research was supported by Russian Science Foundation, project 18-18-00222.

cle contains a brief analysis of the current state of life choice problem, reviews existing research approaches and their limitations, and highlights the need for empirical investigations and qualitative methods. We analyzed life choice data using semi-structured interview: 44 respondents of middle maturity age (30–45 years old), while answering questions, on their own identified significant life choice situations and counted the number of such choices. The qualitative-quantitative analysis of these autobiographical texts identified choice episode categories, pinpointed the most (“family” and “profession”) and the least (“finance”) frequently named fields of choice realization, showed that the episodes can be divided into “situations” and “themes”, and revealed that the majority of named episodes belong to the current period (middle maturity) and only a small number of mentioned choices have been made in childhood. The article also presents a wide range of significant life choices (from emigration abroad to a childhood memory) and shows that the significance of each choice is deeply subjective. We used content analysis to examine selection criteria of life choice episodes, to identify “life choice patterns”, and to consider various grounds of an answer “I had no choice.” Our analysis also revealed different ways of representation of the autobiographical data and different principles of such reflection, defined quantitative indicators for clarification of “life choice patterns.” The collected data also demonstrate a psychotherapeutic potential of the life choice dialogue and suggest the necessity of careful analysis of the procedural aspects of such an interview.

Keywords: choice, life choice, free will, content-analysis, autobiography, life course.

References

1. Leont'ev D. A., Ovchinnikova E. Iu., Rasskazova, E. I., Fam A. Kh. *Psikhologiya vybora* [Psychology of Choice]. Moscow, Smysl Publ., 2015. 464 p. (In Russian)
2. Allakhverdov V. M. Gde my? Otkuda my? Kuda my idem? [Where We Are? Where We Are From? Where Do We Go?]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2010, vol. 7, no. 1, pp. 76–89. (In Russian)
3. Noskova N. V. Problema vybora i psikhologiya vozrastnogo razvitiia cheloveka [Problem of Choice and Developmental Psychology]. *Vestnik PSTGU. IV: Pedagogika. Psikhologiya* [STOU Reporter. IV: Education. Psychology], 2008, vol. 3 (10), pp. 59–70. (In Russian)
4. Kozeletskii Iu. *Psikhologicheskaya teoriia reshenii* [Psychological Decision Theory]. Moscow, Progress Publ., 1979. 504 p. (In Russian)
5. Kornilova T. V. Metodologicheskie problemy psikhologii priniatiia reshenii [Methodological Problems of Decision Making]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2005, vol. 26, no. 1, pp. 7–17. (In Russian)
6. Larichev O. I. *Nauka i iskusstvo priniatiia reshenii* [Science and Art of Decision Making]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 200 p. (In Russian)
7. Solntseva G. N. *Psikhologicheskii analiz problemy priniatiia reshenii* [Psychological Analysis of Decision Making]. Moscow, Mosk. un-ta Publ., 1985. 78 p. (In Russian)
8. Tversky A., Kahneman D. The framing of decisions and the psychology of choice. *Science*, 1981, vol. 211, pp. 453–458.
9. Leont'ev D. A., Pilipko N. V. Vybory kak deiatel'nost': lichnostnye determinanty i vozmozhnosti formirovaniia [Choice as a Process: Personality Determinants and Formation Possibilities]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 1995, vol. 1, pp. 97–110. (In Russian)
10. Leont'ev D. A., Shelobanova E. V. Professional'noe samoopredelenie kak postroenie obrazov vozmozhnogo budushchego [Professional Self-Determination as Construction of Possible Futures]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 2001, vol. 1, p. 57. (In Russian)
11. *Lichnostnyi potentsial. Struktura i diagnostika* [Personal Abilities. Structure and Diagnostics]. Ed. by D. A. Leont'ev. Moscow, Smysl Publ., 2011. 675 p. (In Russian)
12. Leont'ev D. A., Mandrikova E. Iu., Fam A. Kh. Razrabotka metodiki diagnostiki protsessual'noi storony vybora [Diagnostic Methodologies Development for Choice as a Process]. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological Diagnostics], 2007, vol. 6, pp. 4–25. (In Russian)
13. Sergienko E. A. Retsenziia na monografiu D. A. Leont'eva, E. Iu. Ovchinnikovoi, E. I. Rasskazovoi, A. Kh. Fam «Psikhologiya vybora» M.: Smysl, 2015. 464 s. [Review of “Psychology of Choice” by D. Leont'ev, E. Ovchinnikova, E. Rasskazova, A. Fam, Moscow, Smysl Publ., 2015. 464 p.]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2017, vol. 38, no. 6, pp. 122–124. (In Russian)

14. Antsyferova L. I. Psikhologiya povsednevnosti: zhiznennyi mir lichnosti i «tekhniki» ee bytiia [Psychology of the Everyday: the Personality's Life Space and its Existential Engineering]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 1993, vol. 14, no. 2, pp. 3–16. (In Russian)
15. Grishina N. V. Psikhologiya zhiznennogo puti [Psychology of the Life Course]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2007, vol. 28, no. 5, pp. 81–88. (In Russian)
16. Druzhinin V. N. *Varianty zhizni. Ocherki ekzistentsial'noi psikhologii* [Variants of Life. Sketches on Existential Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2010. 156 p. (In Russian)
17. Korzhova E. Iu. Dukhovno-nravstvennye aspekty issledovaniia zhiznennogo puti lichnosti [Moral Aspects of Life Course Research]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* [Russian Christian Humanitarian Academy Reporter], 2010, vol. 11, no. 2, pp. 251–262. (In Russian)
18. Kravchenko L. S. *Zhiznennyi vybor lichnosti (psikhologicheskii analiz)*. Authoref. diss. kand. psikh. nauk [Life Choice of Personality (Psychological Analysis)]. Thesis of PhD. Moscow, 1987. (In Russian)
19. Loginova N. A. *Psikhobiograficheskii metod issledovaniia i korrektsii lichnosti* [Psychobiographical Method of Researching and Correcting Personalities]. Uch. posobie. Almaty, Khazak universiteti Publ, 2001. 176 p. (In Russian)
20. Libet B. Unconscious cerebral initiative and the role of conscious will in voluntary action. *The Behavioral and Brain Sciences*, 1985, vol. 8, pp. 529–566.
21. Soon Ch., Brass M., Heinze H.-J., Haynes J.-D. Unconscious determinants of free decisions in the human brain. *Nature Neuroscience*, 2008, vol. 11 (5), pp. 543–545.
22. Allakhverdov V. M. Soznanie i problema svobody voli [Consciousness and the Free Will Problem]. *Zhurnal vysshei nervnoi deiatel'nosti* [Journal of Higher Nervous Activity], 2017, vol. 67, no. 6, pp. 734–738. (In Russian)
23. Vasil'ev V. Kak kontseptual'no zashchit' svobodu voli? [How to Conceptually Defend the Free Will?]. *Zhurnal vysshei nervnoi deiatel'nosti* [Journal of Higher Nervous Activity], 2017, vol. 67, no. 6, pp. 730–733. (In Russian)
24. Kliucharev V. Svoboda voli: neuroekonomicheskii podkhod [Free Will: neuroeconomic approach]. *Zhurnal vysshei nervnoi deiatel'nosti* [Journal of Higher Nervous Activity], 2017, vol. 67, no. 6, pp. 755–760. (In Russian)
25. Sekatskaia M. A. Svoboda voli i predskazuemost'. Filosofskii analiz sovremennykh issledovaniy v neironauke [Free Will and Predictability. Philosophical Analysis of Modern Neuroscience Research]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2016, no. 3, pp. 163–169. (In Russian)
26. Razeev D. N. Problema svobody voli v kontekste issledovaniy neironauki [Free Will Problem in the Context of Neuroscience Research]. *Zhurnal vysshei nervnoi deiatel'nosti im. I. P. Pavlova* [Journal of Higher Nervous Activity by I. P. Pavlov], 2017, vol. 67, no. 6, pp. 721–727. (In Russian)
27. Dennett D. *Freedom Evolves*. London, Penguin Books, 2004. 368 p.
28. Mele A. Free Will and Neuroscience. *Philosophic Exchange*, 2013, vol. 43 (1), Article 3.
29. Pereboom D. *Living Without Free Will*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 231 p.
30. *Psikhologiya srednego vozrasta, starenii, smerti* [Psychology of Middle Age, Aging and Death]. Ed. by A. A. Reana. St. Petersburg, Praim-Evroznak Publ., 2003. 384 p. (In Russian)
31. *Psikhologicheskaiia zrelost' lichnosti* [Psychological Maturity of Personality]. Ed. by Golovei L. A. St. Petersburg, Skiffia-print, SPbGU Publ., 2014. 240 p. (In Russian)
32. Sapogova E. E. Sluchainost' kak ontologema avtobiograficheskikh narrativov [Accident as an Ontologeme of Autobiographical Narratives]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and Pedagogy*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 286–307. (In Russian)
33. Riaguzova E. V. Situatsiia: gorizonty psikhologicheskoi interpretatsii [Situation: Horizons of Psychological Interpretation]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Filosofii. Psikhologiya. Pedagogika* [Saratov University News. Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2006, vol. 6, no. 1/2, pp. 81–86. (In Russian)
34. Kein R. Svoboda voli: uskol'zaiushchii ideal [Free will: the Elusive Ideal]. Transl. from English N. S. Popovoi-Nikityuk; ed. by M. A. Sekatskaia. *Filosofii. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics], 2017, vol. 1, no. 4, pp. 141–189. (In Russian)

Received: February 14, 2019;

Accepted: March 14, 2019

Author's information:

Natalia N. Popova-Nikityuk — Post-graduate student; nat.nikityuk@gmail.com